

Genesis: исторические исследования

Правильная ссылка на статью:

Филиппова Т.П. Минерально-сырьевые ресурсы европейского Севера РСФСР-СССР в программе научного изучения естественных производительных сил страны в 1917–1920-е гг // Genesis: исторические исследования. 2025. № 5. DOI: 10.25136/2409-868X.2025.5.74029 EDN: HNIVBM URL:

https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=74029

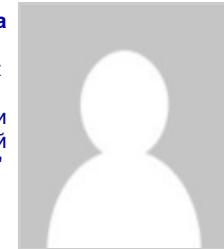
Минерально-сырьевые ресурсы европейского Севера РСФСР-СССР в программе научного изучения естественных производительных сил страны в 1917–1920-е гг.

Филиппова Татьяна Петровна

кандидат исторических наук

Старший научный сотрудник, Федеральное государственное бюджетное учреждение науки
Федеральный исследовательский центр "Коми научный центр Уральского отделения Российской
академии наук"

167000, Россия, Республика Коми, г. Сыктывкар, ул. Коммунистическая, 24, оф. 311

✉ tanya.fil@yandex.ru

[Статья из рубрики "История науки и техники"](#)

DOI:

10.25136/2409-868X.2025.5.74029

EDN:

HNIVBM

Дата направления статьи в редакцию:

09-04-2025

Дата публикации:

14-05-2025

Аннотация: Статья актуализирует внимание на проблеме освоения минерально-сырьевого потенциала европейского Севера России через призму осмыслиения исторического опыта научных исследований этой территории в начальный период советского государства – 1917–1920-е гг., в контексте решения государственных задач по изучению и практическому использованию естественных производительных сил РСФСР-СССР. Объект изучения – деятельность государственных ведомств и научно-исследовательских учреждений, направленная на освоения природных ресурсов

европейского Севера страны. Предмет исследования – историческая роль науки в изучении минерально-сырьевых ресурсов европейского Севера страны и получение результатов для дальнейшего индустриального развития этого региона. Основа исследования – документы фондов Российского государственного исторического архива, Арктического и Антарктического научно-исследовательского института, Центрального государственного архива научно-технической документации г. Санкт-Петербурга, Санкт-Петербургского филиала Архива Российской академии наук, Национального архива Республики Коми, часть из них вводится в научный оборот впервые. Одну из составляющих источников базы работы составили опубликованные законодательные акты, характеризующие деятельность советского правительства, а также научные труды ученых. Методологической основой исследования стали принципы современной исторической науки: историзм и научная объективность. Примененный системный подход позволил создать объективную историческую реконструкцию событий, связанных с изучением минерально-сырьевых ресурсов европейского Севера в обозначенный временной период. Определено, что после 1917 г. европейский Север находился в зоне особых приоритетов советского правительства. Решение государственных задач по расширению минерально-сырьевой базы страны для выхода из кризиса обусловило необходимость широкого применения минерального сырья этой территории в развитии экономики. Это положило начало экспедиционной деятельности научных учреждений в 1920-е гг. Ее результатами стало открытие важнейших для страны месторождений полезных ископаемых – апатит-нефелиновых руд, пегматитов, каменного угля и др. Сделан вывод, что в период 1917–1920-х гг. проблема освоения европейского Севера получила общегосударственное значение, что дало мощный посыл к ее систематическому изучению и дальнейшему индустриальному развитию. Изучение истории познания северных территорий может дать новый импульс к осмыслению современных проблем освоения минерально-ресурсного потенциала европейского Севера России.

Ключевые слова:

европейский Север, научное изучение, минерально-сырьевые ресурсы, производительные силы, РСФСР, СССР, государственный план электрификации, ученый, геологические исследования, экспедиция

Современная Россия находится в поисках путей будущего развития районов Крайнего Севера и Арктики, одним из ключевых факторов пристального внимания к этим территориям является их стратегическое значение в обеспечении страны ценностями минерально-сырьевыми ресурсами [1, 2]. В данных условиях среди научного сообщества заметно актуализировались вопросы истории изучения этих районов. Большой интерес для современных ученых представляет анализ мобилизационной модели освоения Севера и Арктики, реализованный в советский период истории нашей страны [3, 4, 5]. Под влиянием значительных политических перемен и экономического кризиса после 1917 г. советское правительство инициировало масштабный процесс изучения и оценки производительных сил периферийных районов. Реализация этой программы способствовала развитию минерально-сырьевой базы, и дала начало ускоренному формированию горнопромышленной индустрии в отдаленных уголках страны. В условиях формирования современных проектов развития Севера и Арктической зоны чрезвычайную актуальность приобретает оценка исторического опыта, планов и проектов прошлого, что может в сочетании с новейшими научно-технологическими достижениями

дать новый импульс к осмыслению проблемы освоения минерально-ресурсного потенциала этих территорий. Одним из северных регионов, где был опробован опыт форсированного освоения в советский период, стал европейский Север России, занимающий обширное пространство на карте нашего государства – от Кольского полуострова и Карелии на западе до Северного Урала на востоке. В административном отношении он включает Архангельскую, Вологодскую и Мурманскую области, Республики Карелию и Коми, Ненецкий автономный округ. Сегодня этот регион имеет стратегическое значение для развития страны, он является одним из основных поставщиков минерального сырья (нефти, каменного угля, руд, газа и др.) в центральные районы России.

Истории познания этой территории посвящено значительное число опубликованных работ [6, 7, 8]. В фокусе внимания исследователей история экспедиций, деятельность научных учреждений, созидательная роль отдельных ученых в изучении этой территории. Однако в настоящее время малоисследованными остаются аспекты о взаимосвязи результатов научных исследований с дальнейшим промышленным развитием региона. Цель статьи – проанализировать ключевые задачи и направления деятельности в научном изучении европейского Севера РСФСР-СССР в условиях реализации задач по расширению минерально-сырьевой базы страны в начальный период истории советского государства в 1917–1920-е гг.

Проведенное исследование базируется на анализе неопубликованных и опубликованных источников. В основу положен комплекс архивных документов, отложившихся в фондах Российского государственного исторического архива, Арктического и Антарктического научно-исследовательского института, Центрального государственного архива научно-технической документации г. Санкт-Петербурга, Санкт-Петербургского филиала Архива Российской академии наук, Национального архива Республики Коми, сохранивших документальные свидетельства об истории изучения Севера. Кроме этого значительную часть источниковедческой базы составили опубликованные законодательные акты, характеризующие работу советского правительства – постановления, распоряжения органов государственной власти по вопросам развития экономики и науки. Среди них первостепенное значение имели – Государственный план электрификации России (ГОЭЛРО) 1920 г. и материалы Первого пятилетнего плана народно-хозяйственного строительства СССР (1928–1932), изучение которых позволило определить задачи, которое ставило государство перед научным сообществом в изучении европейского Севера. Не менее важной составляющей исследования стала работа с трудами ученых, которые зафиксировали сведения об их мнениях и научных поисках.

На протяжении истории территории европейского Севера России находилась в фокусе пристального внимания науки и государства, однако суровые климатические условия и удаленность от центра долгое время являлись препятствиями к ее исследованию. Первые шаги в научном изучении европейского Севера России были сделаны в конце XVIII в., когда экспедиций академиков П. С. Палласа [9] и И. И. Лепехина [10] положили начало физико-географическому и геологическому изучению территории. В течение XIX столетия исследования были продолжены единичными экспедициями Императорского Санкт-Петербургского Русского географического общества, Корпуса горных инженеров, Императорского Санкт-Петербургского минералогического общества, Императорской Санкт-Петербургской академии наук. Потребности развития экономики России, когда промышленность нуждалась в минерально-сырьевых ресурсах, обусловили ключевые направления в изучении европейского Севера – поиск полезных ископаемых и расширение знаний о его геологическом строении. Важное значение имели результаты

исследований Н. В. Широкшина (1834) [11], А. И. Шренка (1837) [12], К. М. Бэра (1837–1840) [13], А. Ф. Мидендорфа (1840) [14], А. А. Кейзерлинга (1843) [15], Э. К. Гофмана (1847–1950) [16] и др. Учеными было положено начало изучению Тиманского кряжа, Полярного Урала, Хибинского горного массива. Определено наличие полезных ископаемых – каменного угля, золота, серного колчедана, нефтеносных пород.

Начало систематических исследований этой территории связано с деятельностью первой государственной геологической службы страны – Геологического комитета, организованного в 1882 г. в составе Горного департамента. Исследования Северного Урала, Тимана, Кольского полуострова (Е. С. Федоров, Ф. Н. Чернышев, П. Б. Риппас и др.) [17–19] дали для науки новые сведения о геологии европейского Севера России. В нач. XX в. важнейшим направлением изысканий комитета стало изучение Ухтинского нефтеносного района и оценка его перспектив для промышленности – П. И. Полевой (1907) [20], А. Н. Замятин, Н. Н. Яковлев (1909–1910) [21].

Значимость европейского Севера стала четко осознаваться правительством Российской империи только в начале XX столетия, когда поражение в русско-японской войне поставило перед страной задачу освоения Северного морского пути, как важнейшей транспортной артерии, связывающей Запад и Восток. Это обусловило необходимость развития районов прилегающих к акватории северных морей. Важным шагом в решении вопросов колонизации и изучения европейского Севера стало строительство морского порта на Кольском полуострове и прокладка Мурманской железной дороги (1915–1916). Немаловажную роль в актуализации внимания к Северу сыграли изыскания Геологического комитета, проведенные вдоль прокладки железнодорожной магистрали на Кольском полуострове и территории Карелии, проведенные в 1916–1917 гг. (А. А. Полканов, Н. Г. Кассин, В. И. Соколов, Д. В. Соколов и др.) [22–23]. В результате были выявлены месторождения железных руд, строительных материалов, пегматитовых пород и др. Тем не менее, проведенные изыскания охватывали лишь отдельные районы европейского Севера России, большая часть этой территории к концу 1917 г. оставалась «белым пятном» для науки.

1917 г. стал эпохальным годом в истории России, который ознаменовал слом всего существующего устройства страны. Под влиянием больших политических перемен и разразившегося экономического кризиса актуальность приобрели вопросы использования природных ресурсов отдаленных регионов. Необходимость поиска новых источников минерального сырья, таких как уголь, нефть, руды цветных металлов обусловили пристальное внимание правительства к изучению периферийных территорий уже в первые годы советской власти.

Проблема необходимости вовлечения сырьевых ресурсов страны в экономику была поставлена после прихода большевиков к власти. В работе председателя Совета народных комиссаров РСФСР В. И. Ленина 1918 г. «Очередные задачи Советской власти», которая стала фактически планом будущего социалистического строительства, подчеркивалась необходимость обеспечения крупной индустрии страны материальной основой. Главным ключом к этому являлись «гигантскими запасы» полезных ископаемых, находящихся в недрах России [24, с. 188]. Формируемая в РСФСР программа изучения естественных производительных сил страны была напрямую увязана с задачами подъема экономики, что настоятельно требовало организации поиска источников минерального сырья. В связи с этим подлежала коренной перестройке и работа всей государственной геологической службы, которая в первые годы советской власти приобрела новые организационные формы.

Руководство геолого-поисковыми работами правительство возложило на Высший Совет народного хозяйства (ВСНХ), образованный в 1917 г., как центральный орган управления народным хозяйством. В системе ВСНХ началась организация профильных комитетов, которые ведали вопросами, связанными с добычей и переработкой полезных ископаемых (Главный Торфяной комитет, Главный нефтяной комитет, Главный угольный комитет) [\[25, с. 462–463, 503\]](#). В рамках новых приоритетов усилилась роль Геологического комитета, работа которого также подлежала перестройке. В 1918 г. он был передан в ведение ВСНХ, а его деятельность сориентирована на поиски сырьевых ресурсов. В новых условиях комитет стал организационным центром комплекса геологических исследований в стране. Несмотря на события Гражданской войны к лету 1918 г. профильными геологическими ведомствами развернулась работа по поиску и разведке полезных ископаемых в центральных губерниях, Оренбургском крае, Астраханской губернии, под Петроградом [\[26, с. 85\]](#).

Для реализации поставленных задач по расширению производительных сил советскому правительству необходимо было привлечь к сотрудничеству все научные силы и выстроить новую систему взаимодействия власти и науки. В апреле 1918 г. В. И. Ленин рекомендовал ВСНХ поручить Российской академии наук организовать работу комиссий для составления плана реорганизации промышленности и экономики для обеспечения страны главными видами сырья (нефти, угля, железных руд). К решению этой задачи была привлечена Комиссия по изучению естественных производительных сил России (КЕПС). Она функционировала в составе Академии наук еще с 1915 г., занимаясь сбором сведений о естественных производительных силах России. После 1917 г. деятельность Комиссии заметно активизировалась, ее силами начались поиски минерального сырья на Мурманском побережье, в Вологодской губернии, а также в центре страны [\[27\]](#).

В 1918–1923 гг. сотрудниками Геологического комитета и КЕПС издавались сборник «Полезные ископаемые», который представлял сводку недр страны [\[28, 29\]](#). Эти издания обозначили неразрывную связь геологических исследований с оценкой запасов полезных ископаемых и стали основой для расширения минерально-сырьевой базы.

В течение 1918 г. в советской России оформилась новая структура геологической службы, что позволило под контролем государства развернуть интенсивные изыскания в перспективно ресурсных районах РСФСР. Однако внешняя и внутренняя обстановка в этот период были неблагоприятны. В условиях Гражданской войны и иностранной интервенции, когда страна оказалась отрезанной от основных поставщиков сырья, правительством на первый план были выдвинуты вопросы поиска новых источников ценных недр. В это время изучение европейского Севера было обозначено на высоком правительственном уровне как важное стратегическое направление.

В 1918 г. РСФСР находилась в огне Гражданской войны. В связи с английской интервенцией на юге страны доступ к нефтяным месторождениям Грозного и Баку был заблокирован. В связи с возникшим топливным кризисом 13 июля 1918 г. Постановление СНК предписывало ВСНХ «представить предположения на обследование нефтяных и угольных богатств Печорского края» [\[30, л. 3\]](#). Данная задача была возложена на Геологический комитет. Летом 1918 г. Ухтинский нефтеносный район посетила экспедиция руководителя нефтяной секции комитета геолога К. П. Калицкого. Ее результаты подтвердили выводы предшествующих экспедиций о наличии перспективных месторождений нефти, но обозначили проблему нерентабельности промышленного освоения этой территории, которое требовало значительных финансовых затрат [\[31\]](#).

На тот момент в научных кругах советской России уже существовала дискуссия о нефтяных богатствах Ухты. Несомненно, в это время над учеными довел замысел руководства государства о создании новых топливно-энергетических районов. С одной стороны этой полемики были ученые Геологического комитета, убежденные в том, что нефть на Ухте есть, но ее немного и заниматься ее освоением в данный момент невыгодно. С другой стороны, часть геологов считала, что район необходимо начать незамедлительно изучать. Одним из сторонников этого мнения был руководитель Главного нефтяного комитета ВСНХ геолог И. М. Губкин, убежденный в большой перспективности этой территории [32].

В 1919 г. по инициативе И. М. Губкина Главный нефтяной комитет РСФСР принял решение выделить средства на дальнейшее изучение Ухтинского района. Будущая экспедиция готовилась совместными усилиями Главного нефтяного комитета и Геологического комитета [33, л. 20, 32] и состоялась уже летом 1919 г., но из-за развернувшихся событий Гражданской войны добраться дальше среднего течения р. Вымь она не смогла.

О формировании в деятельности советского правительства «северного» направления свидетельствует факт создания специального органа. 30 января 1919 г. Постановлением коллегии Народного комиссариата торговли и промышленности учреждена Комиссия по изучению и практическому использованию Русского Севера при Петроградском отделении Научно-технического отдела (НТО) ВСНХ (председатель – геолог И. П. Толмачев). В ее состав вошли представители государственных структур (ВСНХ, Наркомат торговли и промышленности и др.) и научных учреждений (Геологический комитет, комиссий Российской академии наук и др.). Она ставила своей задачей изучение естественных производительных сил европейского Севера с целью их практического использования. Для их выполнения и реализации Комиссия должна была производить сбор, обработку, систематизацию материалов, накопленных об исследованиях этой территории, разрабатывать научные планы и осуществлять экспедиций [34, л. 6-7]. В рамках ее деятельности создавались специальные бюро, которые ведали отдельными вопросами (Соляное бюро – развитие солеварения на Севере, Промысловое бюро – обследование морских и звериных промыслов).

Учитывая одно из приоритетных направлений в познании европейского Севера – изучение ухтинских нефтеносных месторождений, в ее составе 30 апреля 1919 г. было создано специальное Ухтинское бюро. Оно было призвано объединить работу организаций, занимавшихся изысканиями в Ухтинском нефтеносном районе (Геологический комитет, Наркомат путей сообщения, Главный нефтяной комитет и др.) [35, л. 27-27 об.1]. Работа бюро сосредоточилась на изучении «Ухто-Печорской проблемы», то есть на решении актуальных вопросов по поиску нефти и угля в бассейне р. Печоры. На заседаниях обсуждалась и координировалась работа экспедиций, направляемых в этот район. Бюро занималось разработкой плана промышленно-экономического обследования Ухтинского нефтеносного района.

В 1919 г. по инициативе Ухтинского бюро, при поддержке ВСНХ, вопрос об ухтинской нефти, в том числе проблема транспортных связей с этим районом, рассматривался Малым и Большим Совнаркомом. Такое внимание диктовалось по-прежнему сложным топливным кризисом в стране. Результатом обсуждения стало Постановление СНК РСФСР от 9 апреля 1919 г., которое предусматривало создание специальной комиссии для решения «Ухто-Печорской проблемы», развертывание экспедиционных изысканий в Ухтинском районе, строительство железной дороги, которая бы соединила район Ухты с

Московской железнодорожной магистралью [36, л. 39–40]. Однако события Гражданской войны не дали возможность осуществить данный проект.

Вовлечение в арену боевых действий, значительной части европейского Севера, а также недостаточное финансирование деятельности Комиссии по изучению и практическому использованию Русского Севера стали причинами того, что экспедиционная деятельность Ухтинского бюро не получила широкого развития. Единственной стала экспедиция, направленная в бассейн р. Печоры в 1919 г., которую возглавил геолог Н. А. Кулик. В ее задачи входило экономическое и геологическое обследование обширного района бассейна р. Печоры. Одним из ведущих направлений исследований должно было стать изучение Ухтинского района, однако в связи с военными действиями на Севере добраться до р. Ухты ученым не удалось.

В январе 1920 г. решением коллегии НТО ВСНХ Комиссия по изучению и практическому использованию Русского Севера была присоединена к Научной комиссии Петроградского отделения НТО ВСНХ, ее задачей оставалось всестороннее изучение Русского Севера для промышленного использования [6, с. 21–22, 26].

Государственные задачи по включению производительных сил европейского Севера в общую экономическую систему государства были обозначены в разрабатываемом в 1920 г. правительством страны Государственном плане развития электроэнергетической отрасли РСФСР. По своей сути документ должен был стать единым государственным планом развития народного хозяйства на ближайшее десятилетие. Важнейшей целью страны провозглашалась электрификация. Одобренный в декабре 1920 г. VIII Всероссийским съездом Советов план Государственного плана электрификации России (ГОЭЛРО) впервые официально задокументировал проблему индустриализации Севера и необходимость включения ее сырьевых ресурсов в экономику страны. Европейский Север РСФСР рассматривался как богатейшая база естественных природных ресурсов, а его потенциал оценивался наравне с крупными промышленными центрами – Уралом и Донбассом. Центральное значение отводилось лесным ресурсам, топливно-энергетическому сырью (торф, уголь, нефть, горючие сланцы), рудным полезным ископаемым. Среди ключевых направлений, вокруг которых должно было сосредоточиться научное исследование этих территорий, значилось изучение естественных ресурсов Кольского полуострова, Карелии и Полярного Урала [37].

Согласно плану, намечался целый комплекс изыскательских работ на европейском Севере, которые должны были дать новые знания о геологическом строении этой территории и ее недрах. Несмотря на то, что этот регион рассматривалась как богатейшая сырьевая база, превосходившая другие районы страны по количеству естественных ресурсов, разработчики плана подчеркивали, что задача изучения и промышленного развития этой территории сложная и требует высоких затрат для экономики. Узловыми проблемами, которые препятствовали ее индустриальному развитию, авторами ГОЭЛРО обозначались недостаток рабочих кадров и слабое развитие транспорта и инфраструктуры [38]. К реализации этих масштабных государственных задач был привлечен ряд научных учреждений, основными задачами которых стали поиски и изучение месторождений полезных ископаемых на европейском Севере страны.

Ключевым событием для постановки вопроса изучения минерально-сырьевых ресурсов европейского Севера стала организация 4 марта 1920 г. Приказом ВСНХ РСФСР Северной научно-промышленной экспедиции (далее – Севэкспедиция) (с 1925 г. – Научно-

исследовательский институт по изучению Севера) (председатель Президиума – Р. Л. Самойлович). В состав организации вошли представители ведущих научных учреждений: Геологического комитета, Русского географического общества, Полярной комиссии Российской академии наук и др. Основной задачей Севэкспедиции определялось производство научных исследований естественных производительных сил Русского Севера в целях их практического использования, а также руководство и координация научно-практических работ. Ее деятельность включала исследования рыбо-зверобойных промыслов, оленеводства, изучение почвенно-ботанических и экономических условий. Одной из генеральных линий являлись геологические изыскания и поиски полезных ископаемых, разработка плана их добычи и рационального использования для нужд промышленности [\[39, л. 1-3\]](#).

После отхода белых войск с территории европейского Севера в 1920 г. отряды Севэкспедиции предприняли ряд геологических экспедиций. На Кольском полуострове Хибинским отрядом академика А. Е. Ферсмана была обследована центральная часть полуострова. Ученым удалось собрать уникальные сведения о геологии Хибинского массива и богатую коллекцию редких минералов (энigmatита, эвдиалита, эвколита, астрофиллита и др.). Отряд под руководством профессора П. В. Виттенбурга работал в северной части полуострова, важнейшим итогом стало подтверждение наличия в этом районе месторождений железных руд. Первые результаты работ Севэкспедиции обратили не себя внимание правительства. На межведомственных совещаниях, созванных НТО ВСНХ 10 и 13 декабря 1920 г. итоги работы учреждения получили положительную оценку, а его деятельность признана «имеющей общегосударственное значение» [\[40, л. 25\]](#).

Окончание военных действий на территории европейского Севера страны позволили деятельности научных учреждений развернуться с большим географическим масштабом.

В период Гражданской войны основные каменноугольные районы (Кузбасс, Восточная Сибирь, Урал и др.) оказались отрезаны от центра. Одним из источников ценного сырья могла стать территория бассейна р. Печоры, где в XIX столетии были выявлены признаки угленосности. На эту главную задачу были ориентированы исследования Севэкспедиции в этом районе. С 1921 г. исследованиями отрядов под руководством геологов А. А. Чернова, Д. Д. Руднева, В. А. Варсановьевой, Т. Н. Добролюбовой, Е. Д. Сошкиной были охвачены районы бассейнов рр. Косью, Усы, Печоры, Ильч, Подчерьем, Щугор [\[41\]](#). Проведенные изыскания свидетельствовали о значительных запасах каменного угля на севере страны. Полученные данные позволили профессору А. А. Чернову к 1924 г. обосновать представление о границах Печорского каменноугольного бассейна, что стало ключевым выводом о промышленной перспективности этого района [\[42, л. 7-8\]](#).

С 1924 г. в связи с начавшимся процессом реорганизации Севэкспедиции к исследованиям потенциальной угленосности в бассейне р. Печоры подключился Геологический комитет. За период 1924–1928 гг. под эгидой геологической службы отрядами геологов В. А. Варсанофьевой, Т. А. Добролюбовой, А. А. Чернова, Н. А. Кулика, Б. К. Лихарева изучались бассейны рр. Кожим и Косью, где были определены проявления каменного угля и нефти, а также велись работы по составлению десятиверстной карты Тимана, Северного Урала, Большеземельской тундры [\[43, 44\]](#).

К середине 1920-х гг. Геологический комитет вновь вернулся к обсуждению Ухтинской проблемы. В 1925 г. на основании имеющихся сведений геолог Д. В. Наливкин предложил новую схему стратиграфии Ухтинского района, обосновав его

перспективность на нефть и газ [45]. Другим важным фактором для актуализации данного направления стала необходимость поисков месторождений радиоактивных элементов. В 1926–1927 гг. в Ухтинском нефтеносном районе работали экспедиции сотрудников комитета, химиков А. А. Черепенникова и Л. Н. Богоявленского. Итоги исследований произвели сенсацию – в водах Ухтинского района обнаружено высокое содержание редкого металла – радия [46].

Другим важным направлением исследований научного сообщества стало изучение территории Кольского полуострова. В течение первой половины 1920-х гг. исследовательскими отрядами Севэкспедиции под руководством А. Е. Ферсмана была проделана огромная работа по изучению центральной части Кольского полуострова. Ученые проводили минералогические и петрографические обследования Хибинских и Ловозерских тундр. В этот период было открыто около 90 месторождений редких металлов, обнаружены залежи уникальных минералов. Важнейшими стали выводы о наличии на полуострове апатит-нефелиновых пород. Первые находки апатита, в которой было определено высокое содержание фосфора и калия, позволили А.Е. Ферсману высказать предположение о широком использовании сырья для производства удобрений. Проблема искусственных удобрений стояла для СССР в этот период очень остро, большая их часть для аграрного комплекса завозилась из-за границы. Экспедиционные исследования сотрудников Научно-исследовательского института по изучению Севера геологов А. Н. Лабунцова и В. И. Владавца, проведенные в 1925–1928 гг. в Хибинских тундрах, подтвердили выводы предшествующих экспедиций. На плато Расвумчорр, по склонам гор Кукисвумчорра и Юкспорра, были открыты коренные апатит-нефелиновые месторождения [47].

На севере Кольского полуострова развернул систематические исследования Геологический комитет. С 1923–1927 гг. под руководством А. А. Полканова проводились маршрутные исследования с целью составления десятиверстной геологической карты Европейской части Союза. В результате исследований ученый впервые дал описание разнообразных горных пород этой части полуострова. Сведения о месторождениях, полученные А. А. Полкановым – рудные полезные ископаемые (золото, молибденит, железные и никелевые руды и др.) и нерудные полезные ископаемые (пирит, титановое сырье, барит, полевой шпат и слюда, глины и др.) стали значительным вкладом в формирование сводной картины геологических недр Кольского полуострова [48].

Выводы ученых о колоссальных запасах минерального сырья Кольского полуострова определили его дальнейшую историю, как мощного горнопромышленного центра СССР.

Одним из регионов европейского Севера, где в 1920-е гг. начались интенсивные поиски минерального сырья, необходимого для экономики страны, стала территория Карелии. Еще в период революционных событий и Гражданской войны Геологическим комитетом разрабатывалась программа исследований Олонецкой губернии (до 1917 г. территория Карелии входила в состав трех губерний – Архангельской, Выборгской, большая часть в Олонецкую) [49, с. 12, 51]. В соответствии с ней предполагалось приступить к осуществлению десятиверстной съемки этого района, изучению геологического строения, поиску полезных ископаемых. Несмотря на военные события, геолог В. М. Тимофеев в 1919 г. начал проводить исследования Карелии, продолжив их в 1920-е гг. Итогом исследований стал вывод ученого о высоком значении для промышленного развития Карелии каменных горных пород (граниты, кварциты, песчаники, мраморы и др.). В связи с возрастающими потребностями страны в строительных материалах, данное направление изысканий было на тот момент особенно актуально и востребовано

[\[50\]](#).

Особенность геологического строения Карелии, которой богата природными геологическими образованиями, обусловила формирование в 1920-е гг. еще одного актуального направления в ее изучении – поиски месторождений пегматитов – горной породы, компонентами которой являются редкие минералы – полевой шпат, кварц и слюда. Данное сырье было остро востребовано стекольной, цементной, фарфоровой и электротехнической промышленностью СССР, но его значительную часть страна завозила из-за границы. В 1921 г. отряд Севэкспедиции под руководством горного инженера Э. А. Купфера выявил обширные месторождения пегматита в районе Кандалакшского залива [\[41, с. 29–34\]](#), в 1924–1925 гг. изыскания были продолжены сотрудником Научно-исследовательского института по изучению Севера профессором П. А. Борисовым. Он обследовал район Карельского берега Белого моря, определив значительное распространение пегматитовых образований. К середине 1920-х гг. карельские пегматитовые залежи являлись главными источниками кускового мономинерального полевого шпата (микроклина) и кускового кварца для промышленности [\[51, с. 10\]](#). Систематические исследования пегматитов Северной Карелии проводил в 1925–1929 гг. А. Н. Лабунцов. За этот период ученым было изучено около 200 пегматитовых жил и собрана большая минералогическая коллекция. По его мнению, пегматиты заслуживали самого пристального внимания со стороны науки и государства, как одно из важных направлений в изучении Севера страны [\[52, с. 224–227\]](#).

Пристальное внимание советского правительства к изучению северных территорий обусловили и усиление этого направления в рамках работы Российской академии наук (с 1925 г. – Академия наук СССР). Полярная комиссия, работавшая в ее составе еще с 1914 г., принимала активное участие в организации деятельности и экспедициях Комиссии по изучению и практическому использованию Русского Севера, затем Севэкспедиции. На заседаниях, куда приглашались представители научных учреждений, занимающихся проблемами изучения Севера, рассматривались вопросы развития северных территорий (транспорт, инфраструктура и др.), обсуждались проекты и результаты экспедиционных исследований. В течение 1922–1923 гг. в ее составе работала Новоземельская подкомиссия, которая впервые начала координирование работы научных учреждений по изучению архипелага Новая Земля. В ее состав под председательством академика А. П. Карпинского вошли опытные исследователи северных и полярных территорий, представители ведущих научных организаций: Главного гидрографического управления, Российского гидрологического института, Севэкспедиции, Геологического комитета, Главной физической обсерватории, Государственного ботанического сада и др. [\[53, л. 13\]](#). Ее членам удалось разработать первую научную программу исследований Новой Земли, одним из ключевых направлений которой стало изучение геологии архипелага и его недр [\[54\]](#).

В течение 1920-х гг. научными учреждениями страны был организован ряд научных экспедиций с целью изучения минерально-ресурсного потенциала Новой Земли. В 1921 г. на архипелаге поиски угольных месторождений осуществляли экспедиционные отряды Геологического комитета (Б.К. Лихарев) и Севэкспедиции (Р. Л. Самойлович). Такую актуальную задачу подсказывал успешный опыт освоения близко расположенного архипелага Шпицберген, где с 1915 г. велась разработка угля. Систематические исследования Новой Земли в 1921–1927 гг. были развернуты под руководством Р. Л. Самойловича. В результате ликвидирован целый ряд «белых пятен» на карте арктических островов и собран обширный геологический материал [\[55\]](#). Промышленных

месторождений полезных ископаемых на Новой земле в 1920-е гг. выявить не удалось.

Выводы о ресурсной перспективности европейского Севера, полученные учеными в 1920-е гг., стали решающими факторами для включения этой территории в первый пятилетний народнохозяйственный план СССР (1928–1932 гг.). В течение первой пятилетки планировалось дальнейшее поступательное «завоевание» европейского Севера страны. В районах разведанных минеральных ресурсов предполагалось сооружение объектов промышленной инфраструктуры, к их числу были отнесены фабрики и заводы для эксплуатации и переработки сырьевых ресурсов (Хибинские апатитовые рудники, Пегматитовый завод, Слюдяная фабрика в районе г. Петрозаводска, Целестиновый завод на реке Усть-Пинега и др.). Приоритетными задачами для индустриализации СССР значились дальнейшая интенсивная геологоразведка и разработка месторождений, прежде всего, апатит-нефелиновых руд, каменного угля, нефти и пегматитов [\[56\]](#).

После 1917 г. европейский Север РСФСР-СССР находился в зоне особых приоритетов советского правительства. Решение государственных задач по расширению минерально-сырьевой базы для выхода страны из кризиса обусловило необходимость широкого применения минерального сырья этой территории в развитии экономики. С одной стороны, новое руководство унаследовало от предшествующего правительства Российской империи понимание, что данная территория является ресурсозначимой, с другой, она сформировала новые представления о ней. Важнейшие государственные задачи в изучении производительных сил европейского Севера были обозначены в принятом в 1920 г. плане ГОЭРЛО, в соответствии с которым минерально-сырьевая база территории подлежала изучению и промышленной эксплуатации. К реализации этих масштабных государственных задач были привлечены ведущие научные силы страны, приступившие к изучению ресурсного потенциала европейского Севера и оценке возможности его промышленного применения. Экспедиционные исследования 1920-х гг. дали колossalный объем новых научных данных, важнейшими среди которых стали сведения о наличии полезных ископаемых промышленного значения – апатит-нефелиновых руд, пегматитов, каменного угля и др. Полученные результаты показали важность и обоснованность исследований данного региона, что послужило основанием для включения его в первый пятилетний народнохозяйственный план СССР (1928–1932). Таким образом, в период 1917–1920-е гг. проблема освоения европейского Севера получила общегосударственное значение, это дало мощный посыл к ее систематическому изучению и дальнейшему индустриальному развитию. Изучение богатой истории познания северных территорий в сочетании с современными достижениями науки могут дать новый импульс к осмысливанию проблем освоения минерально-ресурсного потенциала европейского Севера России.

Статья подготовлена в рамках выполнения государственного задания по теме НИР № 1022041400015-8-6.1.1 «Наука на Севере России как основа устойчивого развития регионов Европейского Севера и Арктической зоны РФ».

Библиография

- Горошко Н. В., Пацала С. В. К вопросу о "северной" стратегии России: освоение или заселение // Вестник Томского государственного университета. Экономика. 2020. № 52. С. 88-103. DOI: 10.17223/19988648/52/6 EDN: JYOFJD.
- Лаженцев В. Н. Минерально-сырьевые ресурсы северных регионов в условиях новой индустриализации России // СЕВЕР и РЫНОК: формирование экономического порядка. 2023. № 3. С. 7-21. DOI: 10.37614/2220-802X.3.2023.81.001 EDN: AKEEEEL.

3. Сабуров А. А. Организация советских арктических исследований в 1920-х гг. планирование и координация научной деятельности // Вестник Северного (Арктического) федерального университета. Серия: Гуманитарные и социальные науки. 2016. № 3. С. 41-48. DOI: 10.17238/issn2227-6564.2016.3.41 EDN: WKXLUX.
4. Тимошенко А. И. Советский опыт освоения Арктики и Северного морского пути: формирование мобилизационной экономики // Историко-экономические исследования. 2013. Т. 14. № 1-2. С. 73-95. EDN: RXBWSN.
5. Карпов В. П. Советский исторический опыт освоения Арктики в зеркале современных проблем // Вестник Томского государственного университета. История. 2020. № 63. С. 25-30. DOI: 10.17223/19988613/63/3 EDN: HTVDJG.
6. Емелина М. А., Савинов М. А., Филин П. А. Летопись Арктического института: от Сэвэкспедиции до ГНЦ РФ ААНИИБ 1920-2020 гг.: история полярных исследований. В 2 т. Под редакцией чл.-корр. РАН, докт. геогр. наук И. Е. Фролова и др. Т. 1. М.: Паулсен, 2020. 822 с. EDN: KSTIHF.
7. Зыкин И. В. Региональные лесопромышленные комплексы европейского Севера СССР в стратегии первого пятилетнего плана // Ученые записки Петрозаводского государственного университета. 2020. Т. 42. С. 44-53. DOI: 10.15393/uchz.art.2020.549 EDN: MXWSZS.
8. Бровина А. А. Научное освоение европейского Севера России (конец XIX - первая половина XX в.). Сыктывкар: ФИЦ Коми НЦ УрО РАН, 2022. 576 с. DOI: 10.19110/89606-047 EDN: NZZRCB.
9. Паллас П. С. Путешествие по разным провинциям Российской империи. 3 части в 5 тт. СПб.: Императорская Академия наук, 1773-1788.
10. Лепехин И. И. Путешествия академика Ивана Лепехина в 1772 году. СПб.: Императорская Академия наук, 1805. Ч. 4. 404 с.
11. Широкшин Н. В. Геогностический обзор берегов Кандалакшской губы и Белого моря до г. Кеми в Архангельской губернии // Горный журнал. 1835. Ч. I. Кн. 3. С. 397-427.
12. Шренк А. И. Путешествие к Северо-Востоку европейской России через тундры самоедов к северным Уральским горам. СПб.: Типография Григория Трусова, 1855. 665 с.
13. Baer K. E. v. 1838 Expédition à Novaia-Zemlia et en Laponie // Bull. Scient. Publié par l'Acad. Impériale des Sci. de St.-Petersbourg, 1838. Т. 3. № 8-9. Р. 132-144.
14. Middendorf A. Bericht über einen Abstecher durch das Innere von Lappland während der Sommer-Expedition im Jahre 1840 // Beiträge zur Kenntniss des Russischen Reichs, 1845. Bd. 2. Р. 139-182.
15. Keyserling A. und Krusenstern P. Wissenschaftliche Beobachtungen auf einer Reise in das Petschora-Land, im Jahre 1843. St.-Peterburg: Gedruckt und zu haben bei Carl Kray, 1846. 465 p.
16. Гофман Э. К., Ковальский М. А. Северный Урал и береговой хребет Пай-Хой: Исследования экспедиции, снаряженной Императорским Русским географическим обществом в 1847, 1848 и 1850 годах. Т. 1-2. СПб.: Тип. Императорская Академия наук, 1853-1856.
17. Федоров Е. С. Новые данные по геологии Северного Урала // Известия Геологического комитета. 1889. Т. 8. № 1. С. 7-20.
18. Чернышев Ф. Н. Орфографический очерк Тимана // Труды Геологического комитета. 1915. Т. 12. № 1. С. 1-136.
19. Риппас П. Б. Кольская экспедиция 1898 года (предварительный отчет) // Известия Императорского Русского географического общества. 1898. Т. 35. Вып. 3. С. 292-312.
20. Полевой П. И. Ухтинский нефтеносный район // Записки Русского технического общества. Спб. 1908. № 1. С. 29-35.

21. Замятин А. Н., Яковлев Н. Н. О результатах исследования в Южном Тимане // Известия Геологического комитета. 1910. Т. 29. № 2. С. 158-162.
22. Соколов В. И., Соколов Д. В. Краткий отчет об исследованиях в 1916 г. в пределах Олонецкого края рудных месторождений, углей, строительных материалов и других полезных ископаемых // Известия Геологического комитета. 1917. № 1. С. 94-122.
23. Кассин Н. Г., Полканов А. А. [Геологические исследования вдоль линии Мурманской железной дороги в районе Кольского полуострова] // Известия Геологического комитета. 1918-1926. Т. 37. № 1. С. 129-142.
24. Ленин В. И. Полное собрание сочинений. Т. 36. М.: Издательство Политической литературы, 1974. 741 с.
25. Собрание узаконений и распоряжений правительства за 1917-1918 гг. Управление делами Совнаркома СССР. М.: б.и., 1942. 1483 с.
26. Волин М. С. Организация изучения естественных ресурсов советской страны в 1917-1920 гг. // Вопросы истории. 1956. № 2. Февраль. С. 80-88.
27. Обзор научно-издательской деятельности комиссии по изучению естественных производительных сил России 1915-1920 гг. / Сост. Г. П. Блок. Пгр.: 2-я Государственная типография, 1920. 120 с.
28. Ферсман А. Е. Полевые шпаты. Естественные производительные силы России // Комиссия по изучению естественных производительных сил России, состоящая при Рос. акад. наук. / Сост. Геологический комитет. Т. 4. Полезные ископаемые. Пгр.: Первая государственная типография, 1919. 19 с.
29. Еремина Е. В. Барит и витерит. Естественные производительные силы России // Комиссия по изучению естественных производительных сил России, состоящая при Рос. акад. наук. / Сост. Геологический комитет. Т. 4. Полезные ископаемые. Вып. 30. Пгр.: Первая государственная типография, 1919. 37 с.
30. Фонды Арктического и Антарктического научно-исследовательского института (ААНИИ). Д. Р-1724.
31. Калицкий К. П. Ухтинский нефтеносный район // Нефтяное и сланцевое хозяйство. 1921. № 9-12. С. 115-119.
32. Губкин И. М. Ухтинский нефтеносный район // Известия нефтяного комитета. 1918. № 1. С. 22-27.
33. Российский государственный исторический архив (РГИА). Ф. 58. Оп. 2. Д. 763.
34. Фонды ААНИИ. Д. Р-1728.
35. РГИА. Ф. 58. Оп. 2. Д. 763.
36. Фонды ААНИИ. Д. Р-1726. Кн. 4.
37. Основания проекта электрификации Северного района. Составлено Государственной Комиссией по Электрификации России. Пгр.: Научное химико-техническое издательство, 1920. 75 с.
38. План электрификации РСФСР. Введение к докладу VIII съезду Советов Государственной комиссии по электрификации России. М.: Гос. техн. изд-во, 1920. С. 181.
39. Центральный государственный архив научно-технической документации г. Санкт-Петербурга (ЦГАНТД СПб). Ф. Р-369. Оп. 1-1. Д. 1.
40. Фонды ААНИИ. Д. Р-1719.
41. Труды Северной научно-промышленной экспедиции. Вып. 14: Работы отрядов Севэкспедиции в 1921 г.: предварит. отчет. СПб.: Гос. изд-во, 1922. 95 с.
42. ГУ РК "Национальный архив Республики Коми" (ГУ РК "НА РК"). Ф. Р-139. Оп. 1. Д. 400. Л. 7-8.
43. Чернов А. А. О геологических исследованиях в 1926 г. в бассейне Б. Сыни и Лун-Вожа (листы 122 и 123) // Отчет о состоянии и деятельности Геологического комитета за

- 1925-1926 гг. Л.: Геологический комитет, 1927. С. 50-51.
44. Варсанофеева В. А. О геологических исследованиях в районе 124-го листа в 1927 г. // Отчет о состоянии и деятельности Геологического комитета за 1926-1927 гг. Л.: Геологический комитет, 1927. С. 65-67.
45. Наливкин Д. В. О геологическом строении Ухтинского нефтеносного района // Нефть и сланцевое хозяйство. 1923. Т. 4. № 2. С. 232-235.
46. Черепенников А. А. Поездка в Ухтинский район в 1926 г. // Отчет о состоянии и деятельности Геологического комитета за 1925-1926 гг. Л.: Геологический комитет, 1927. С. 267-268.
47. Хибинские апатиты. Сборник статей под ред. акад. А.Е. Ферсмана. Д.: Издание Гостреста "Апатит", 1930. 300 с.
48. Санкт-Петербургский филиал Архива РАН (СПбФ АРАН). Ф. 922. Оп. 1. Д. 22.
49. Геологическая изученность СССР. Т. 2 Карельская АССР. Период 1918-1940 гг. Вып. 2. Рукописные работы. Л.: Наука, 1974. 323 с.
50. Тимофеев В. М., Куплетский Б. М. Строительные материалы Северо-Западной области: 1. Северная часть // Естественные минеральные строительные материалы Европейской части СССР. Л.: Науч.-техн. отд. ВСНХ, 1925. 68 с.
51. Борисов П. А. Керамические пегматиты Карело-Финской ССР. Петрозаводск: Государственное издательство Карело-Финской ССР, 1948. 187 с.
52. Лабунцов А. Н. Пегматиты Северной Карелии и их минералы. М.-Л.: Изд-во Акад. наук СССР, 1939. 260 с.
53. СПбФ АРАН. Ф. 75. Оп. 1. Д. 33.
54. СПбФ АРАН. Ф. 75. Оп. 1. Д. 91.
55. Новая Земля. Экспедиция 1921-1927 гг. под начальством Р. Л. Самойловича // Труды Института по Изучению Севера. Вып. 40. М.: Научно-техническое управление ВСНХ, 1929. 360 с.
56. Пятилетний план народно-хозяйственного строительства СССР. Третье издание. М.: Изд-во "Плановое хозяйство", Т. 1-3. 1930.

Результаты процедуры рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Тематика рецензируемого текста «Минерально-сырьевые ресурсы европейского Севера РСФСР в программе научного изучения естественных производительных сил страны в первые годы советской власти» лежит на пересечении нескольких нарративов: экономическая политика советского правительства в первые годы Советской власти, история освоения русского Севера, история советской науки и т.д. Источниковой базой работы является существенный комплекс архивных материалов, нормативные акты Советской власти и т.д. Автор заявляет новизной исследования демонстрацию взаимосвязи научного изучения европейского Севера России с задачами по расширению минерально-экономической базы страны, а в более широком контексте - демонстрацию взаимосвязи результатов научных исследований с дальнейшим промышленным развитием региона, что по мнению автора является недостаточно изученным аспектом темы. Заявленные в заглавии временные рамки исследования представляются несколько неопределенными, если исходная точка очевидна – 1917 г., смена власти, формирование нового государства в центральной части России, то конечная точка не привязана ни к какому рубежному событию; план ГОЭЛРО, о важной роли которого в научном изучении Севера неоднократно пишет автор, был принят только

в 1920 г., поэтому подводить итоги его реализации с учетом научных исследований Севера было бы преждевременно, распуск Комитета Севера в 1922 г. (самое позднее по времени событие в авторском нарративе) рубежным никак не является. Представляется, что некоторая размытость конечного хронологического рубежа препятствует формулировке полноценных внятных выводов по теме. Обращает на себя внимание следование автора - в значительной степени - традиционным советским нарративам о том, что полноценное исследование Севера начинается только после 1917 г. с особым упоминанием работы Ленина «Очередные задачи Советской власти». При этом автор перечисляет более десятка дореволюционных исследователей данного региона, упоминает строительство на Кольском полуострове морского порта, прокладку Мурманской железной дороги в 1915–1916 гг., работы Геологического комитета на Кольском полуострове и в Ухтинском нефтеносном районе, экспедиции Полярной комиссии Российской академии наук и др. Эти упоминания о научно-изыскательской деятельности дореволюционного периода фрагментировано разбросаны по тексту, иногда в нарушении хронологии изложения; собранные воедино они, как представляется, могли бы дать более целостное представление о том фундаменте, на который опиралась деятельность советских ученых; тем более, что упоминаемые автором советские исследователи получили образование/опыт в царской России, тогда же сформировался их круг научных интересов и др. В содержательной части работы автор отслеживает деятельность Советской власти по организации научных изысканий в указанном регионе как на уровне правовой базы, так и деятельности конкретных комиссий, комитетов и др. Представляется, что поставленная автором задача демонстрации взаимосвязи научного изучения европейского Севера России с задачами по расширению минерально-экономической базы страны решена лишь отчасти, опять-таки по причине выбранных автором временных рамок исследования. Экономические задачи советской экономики в данный период ставились разные: в 1918–1920 гг. они определялись гражданской войной, у автора она упоминается, но чаще как фактор, который мешает развитию научных изысканий; о связи научных изысканий с какими-то успехами советской военной промышленности не заявлено. В декабре 1920 г. ставятся новые задачи по плану ГОЭЛРО, но автор ограничивает исследование самым началом 1920-ых гг., поэтому говорить об успехах ГОЭЛРО в связи с проведёнными исследованиями тоже еще рано, более того, содержательная часть текста заказывается перечислением проблем в организации научной работы («...деятельность учреждений плохо координировалась. Отсутствовали долгосрочный план изучения северных территорий и объединяющая структура, что приводило к дублированию исследовательских работ в регионе»), откуда при желании можно сделать вывод что изучение минерально-сырьевых ресурсов Севера потерпело неудачу. В выводах основное место занимает тезис о том что «важнейшие государственные задачи в изучении производительных сил европейского Севера были обозначены в принятом в 1920 г. плане ГОЭРЛО, в соответствии с которым его минерально-сырьевая база подлежала изучению и промышленной эксплуатации. К реализации этих масштабных государственных задач были привлечены ведущие научные силы страны». Это опять-таки предполагает необходимость расширения временных рамок исследования хотя бы до середины 1920-ых гг. Рекомендуется к доработке.

Результаты процедуры повторного рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Рецензия.

Предмет исследования - минерально-сырьевые ресурсы европейского Севера РСФСР-СССР в программе научного изучения естественных производительных сил страны в 1917-1920-е гг.

Методология исследования базируется на принципах научности, объективности, системности и историзма. В работе использованы специальные исторические методы (историко-хронологический, историко-типологический, историко-сравнительный, историко-генетический и др.). Статья подготовлена на широком комплексе опубликованных и неопубликованных документов из фондов «Российского государственного исторического архива, Арктического и Антарктического научно-исследовательского института, Центрального государственного архива научно-технической документации г. Санкт-Петербурга, Санкт-Петербургского филиала Архива Российской академии наук, Национального архива Республики Коми, которые дают представление об истории изучения Севера и его природных богатствах. Значительную часть источников составили «опубликованные законодательные акты, характеризующие работу советского правительства (государственные, ведомственные и региональные законодательные материалы), которые дали возможность показать, как формировалась государственная стратегия развития исследуемого региона. В работе использованы также документы, которые посвящены формированию и развитию системе научных институтов региона. Это документы «Комиссии по изучению естественных производительных сил (Ф. 132, СПФ АРАН), Полярной комиссии АН СССР (Ф. 75, СПФ АРАН), СОПСа АН СССР (Ф. 174, АРАН)» и др.

Актуальность темы определяется природными богатствами региона и их значимостью для страны. В современных сложных условиях, когда определяются пути развития российской экономики, анализ исторического опыта изучения природных богатств Европейского Севера страны, деятельность научных структур по исследованию минерально-сырьевых источников этого региона может помочь сформулировать научные приоритеты и экономическую заинтересованность в развитии наиболее эффективных научно-технических направлений. В связи с этим наиболее важно изучить период 1920-х годов, когда наука, как и в настоящее время переживала серьезные трансформационные изменения. Анализ исторических целей и задач, которое решало научное сообщество в этот период времени дает возможность понять характер и механизм взаимодействия науки с властью и обществом, специфику научных исследований в контексте государственно-политических задач и промышленно-экономического освоения региона и его развития. Изучение развития и итогов научного освоения обширных северных территорий в 1920-ые годы важно и актуально и с точки зрения усиления роли регионов в современной жизни страны. Изучение и осмысление исторического опыта в определенной мере будет способствовать решению современных проблем взаимодействия науки и власти, поиска путей взаимовыгодного сотрудничества в условиях реформирования региональных управленческих структур и государственной системы научных организаций.

Научная новизна работы определяется постановкой проблемы и задач исследования. Новизна определена также тем, что в статье всесторонне и глубоко на широком комплексе архивных документов и научной литературе данной статье проводится анализ ключевых целей и направлений деятельности в сфере научного исследования Европейского Севера страны по выявлению полезных ископаемых в регионе в 1917 - 1920 годы.

Стиль, структура, содержание. Стиль статьи научный, вместе с тем доступный для восприятия не только специалистами, но и широким кругом читателей. Язык статьи ясный, четкий и конкретный. Структура работы направлена на достижение цели и задач

исследования. В начале статьи автор раскрывает актуальность темы, ее цель. Статья написана на широком комплексе источников, часть материалов вводится в научный оборот впервые. Текст статьи логично выстроен и последовательно изложен. Автор раскрывает стратегическое значение региона для страны, о первых шагах по изучению региона начиная с XVIII в. и научных экспедициях Академии наук. Основное внимание уделено первым годам советской власти, когда региона стал изучаться с привлечением научных сил комплексно, отмечается значение плана ГОЭЛРО. Основное внимание в работе посвящено формам исследования: (это масштабные экспедиции в отдельные регионы Европейского Севера). В тексте много интересной и разнообразной информации о работе научных и геологических экспедиций, их результатов. В заключении автор отмечает, что «экспедиционные исследования 1920-х гг. дали колоссальный объем новых научных данных, важнейшими среди которых стали сведения о наличии полезных ископаемых промышленного значения – апатит-нефелиновых руд, пегматитов, каменного угля и др. Полученные результаты показали важность и обоснованность исследований данного региона, что послужило основанием для включения его в первый пятилетний народнохозяйственный план СССР [...] проблема освоения европейского Севера получила общегосударственное значение, это дало мощный посыл к ее систематическому изучению и дальнейшему индустриальному развитию. Изучение богатой истории познания северных территорий в сочетании с современными достижениями науки могут дать новый импульс к осмыслению проблем освоения минерально-ресурсного потенциала европейского Севера России».

Библиография работы состоит из 56 источников по теме исследования Библиография в полной мере соответствует теме исследования и задачам исследования.

Апелляция к оппонентам представлена в полученной в ходе работы информации по теме, проведенного анализа и полученных выводов по исследуемой теме. Апелляция к оппонентам представлена также в библиографии, которая поможет получить ответы на вопросы по исследуемой теме.

Выводы, интерес читательской аудитории. Статья написана на актуальную тему и вызовет интерес специалистов.